

Михаил Плетнев сыграл во Владимира Горовица

Коммерсантъ - 2003. - 10 окт. - с. 21.

концерт музыка

В Большом зале консерватории вместе с Российским национальным оркестром выступил Михаил Плетнев. Концерт был посвящен столетию Владимира Горовица.

Михаил Плетнев играет на рояле совершенно. Его невероятной виртуозности давно устали удивляться. Но музыка — капризная и требовательная дама. Ей, видите ли, какого-то там совершенства — мало. Слово обзвонившись на пианиста за его дерзкую способность сыграть все что угодно, она вот уже несколько лет пытается заставить его потерять интерес, вдохновение, энергию. Огромное количество технически гениальных плетневских концертов не оставляли после себя ничего, кроме жутковатого ощущения безжизненного и холодного спокойствия. Возникало чувство, что в мозгу пианиста искусство, мир, чувства, эмоции разложены по идеально ровным полоч-

местами, перетекали друг в друга плавно и ровно. В отличие от многих пианистов Михаил Плетнев ни секунды не навязывал своих мыслей, убеждений. Он спокойно и с достоинством предлагал слушателям разделить с ним его размышления. Однако думать о вечности непорочно. Видимо, и пианисту не хотелось превращать весь концерт в глубокомысленную лекцию. Все-таки юбилей. Быть может, поэтому второе отделение концерта было отдано Моцарту и получилось куда более беззаботным. Рондо ре-мажор и 20-й фортепианный концерт Михаил Плетнев исполнил вместе с Российским национальным оркестром, замечательно сочетая фортепианное исполнительство и дирижирование. Несмотря на все разговоры о том, что РНО после ухода многих музыкантов в новый оркестр Владимира Спивакова уже не тот, что раньше, оркестр

кам, в алфавитном порядке. Никаких сомнений, противоречий. Ни пылинки. Однако не оставляла надежда, что за гладкой безупречностью все же есть кое-что более важное.

На концерте, посвященном столетию Владимира Горовица, у которого это «кое-что», а именно внутренний огонь, азарт, искренность и наивность всегда были на виду, с Михаилом Плетневым случилось чудо. В баховской Партите № 6 его пресловутая виртуозность перестала быть самодостаточной и превратилась в одну из составляющих музыкального языка. Примерно как падежи в русском, артикли в немецком или иероглифы в японском. Трудно, но необходимо. На этом языке господин Плетнев говорил с идеальным произношением на очень важные темы. Жизнь и смерть. Время и вечность. Смысл бытия. Даже аплодировать казалось не совсем уместным.

Звуки выстраивались в строгую композицию, менялись

показал себя с наилучшей стороны. Больше всего порадовали аккуратные медные духовые. Хороший баланс, ровность, легкость и одновременность — вряд ли можно говорить о неудачной полосе в творчестве РНО. Фортепианная партия порадовала большей, нежели в первом отделении, открытостью и даже некоторым пижонством с театральным вскидыванием рук в конце пассажей, преувеличенной динамикой и почти романтическими rubato. Михаил Плетнев открыто демонстрировал удовольствие, которое получает от игры. Ему такая демонстрация совсем несвойственна, а потому наблюдать ее тем более было приятно.

Над сценой висел портрет Владимира Горовица в его фирменной бабочке. Сравнение напрашивалось само собой и обнаруживало, что безупречность Михаила Плетнева теперь приправлена обаянием Владимира Горовица.

ВАРВАРА ГУРОВА